

6. Лукашенко, А. Г. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-aleksandra-lukashenko-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-sostoitsya-31-marta>. – Дата доступа: 13.11.2023.

7. Руссо, Ж.-Ж. Об Общественном договоре. Трактаты / Ж.-Ж.Руссо. – М. : КАНОН-Пресс ; Кучково поле, 1998. – 416 с.

8. Сергунин, А. А. Суверенитет: эволюция концепта / А. А. Сергунин // ПОЛИТЭКС. – 2010 – Т. 6, № 4. – С .5–21.

9. Шмитт, К. Политическая теология : сборник / К. Шмитт ; пер. с нем., заключит. статья и сост. А. Филиппова. – М. :Канон-Пресс-Ц, 2000. – 336 с.

10. Outhwaite, W. Social Theory and Postcommunism / W.Outhwaite, L.Ray. – Oxford : Balckwell, 2005. – 256 p.

В.Д. Боговик, студент

*Научный руководитель – О.С. Пустошинская, кандидат политических наук,
доцент
ТюмГУ (Тюмень)*

ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИЕЙ

Укрепление интеграционных связей между государствами привело к появлению новых форм наднационального регулирования общемировых процессов и явлений. Одним из наиболее характерных являются трансграничные перемещения населения. Необходимость их всестороннего контроля лежит в основе глобального управления миграцией.

В научном сообществе на сегодняшний день не существует единого определения для данного феномена. Однако выделяются несколько подходов к его осмыслению в академической среде. Они преимущественно сфокусированы на определенных элементах, помогающих более точно раскрыть термин.

В первую очередь, предпринимаются попытки оценить масштабы, которые охватывает международное администрирование миграцией. Как правило, оно осуществляется на трех неизолированных и взаимозависимых уровнях: национальный, региональный и глобальный. Общемировой уровень, в свою очередь, отличается от предыдущих тем, что его механизмы воздействия на миграцию остаются в рамках соответствующих международных договоров и многосторонних правовых документов [1, с. 3–13]. В этом смысле он отделен от других уровней и не смешивается с ними, так как объединяет все страны и регионы, которые взаимодействуют в формате международных диалогов,

примером которых является Глобальный форум по миграции и развитию, и межправительственных органов ООН, таких как МОТ и УВКБ, участвуют в неформальных обсуждениях, консультациях по совершенствованию миграционной политики, а также по формированию правовых основ ее наднационального менеджмента. Преимущество такого метода, в сравнении с определением «глобального» как суммы всех существующих институтов и практик, в том, что он более экономичен и позволяет более точно отследить процесс международного и межгосударственного взаимодействия исключительно в рамках международных площадок [2, p. 185–203; 4, p. 175–193].

Своеобразной попыткой совместить эти уровни можно назвать подход, изложенный в аналитическом документе исследовательницы К. Ньюланд [5, p. 331–343]. Предполагается, что глобальное управление миграцией имеет двойную структуру: «восходящую и нисходящую». Первая складывается из наднационального администрирования, когда государства отказываются от части суверенитета и передают его в ведение более высокой структуры, которые управляет ими также, «как федеральная власть управляет входящими в ее состав штатами, провинциями, землями или кантонами». Второй тип менеджмента формируется из политических сетей между государствами посредством двусторонних контактов, осуществляемых, например, чиновниками или иными политическими деятелями. Суть, в отличие от первого, заключается «в рассмотрении вопросов и разрешении проблем, возникающих в результате перемещения граждан за пределами границ». Несмотря на локализованный характер таких отношений, автор также относит их к планетарному.

Подобный подход часто оспаривается рядом исследователей. Главным аргументом служит тезис, что глобальное управление миграцией – в первую очередь совокупность социальных взаимодействий нескольких международных акторов, выраженное в разнообразных формах. В противном случае имеет место «смешивание понятий “управления” и “правительства”» [2, p. 185–203]. Следовательно, общемировой уровень представляет не единый орган власти, а скорее центры, которые складываются из совместной деятельности. Тем не менее, как и в первом случае, не отрицается наличие некой «верхушки», элементы которой выходят за пределы отдельных государств.

С вопросом архитектуры глобального администрирования миграцией тесно связана проблема определения его субъектов. В академической литературе представителей неолиберальной теории популярны высказывания, что действующая система стала более комплексной [3, p. 281]. Она включает в себя не только государства и межгосударственные объединения, но и все организации «снизу», включая гражданские объединения, чья работа направлена на решение проблем внешней миграции и практическая деятельность которых

выходит за рамки национальных границ. Таким образом, глобальное управление трансграничными потоками понимается шире и позволяет рассматривать таких негосударственных акторов как часть общемировой структуры. Это определяет ее как многоуровневую в смысле участия различных групп, как официальных, так и неформальных общественных движений.

С другой стороны, главенствующая роль в поддержании международных связей, определении курса миграционной политики и ее реализации на мировом уровне все еще принадлежит суверенным государствам, которые являются участниками межнациональных объединений. Следовательно, они по-прежнему являются неотъемлемыми субъектами, чья деятельность не просто влияет на мировые процессы, но движет ими.

Учитывая эти тенденции, можно сказать, что глобальное управление миграцией в настоящее время развивается в форме многовекторного и комплексного устройства. Его архитектура, представленная широким кругом правительственных и негосударственных акторов, вертикальна и горизонтальна одновременно. Непосредственно на наднациональный уровень выходят межправительственные организации и группы, решения которых могут носить обязательный и рекомендательный характер.

Таким образом, можно выявить главную тенденцию в теоретическом осмыслении масштабов мирового регулирования трансграничных процессов. Она заключается в том, что для него выделяется особый уровень, который представлен в виде верхнего яруса международного администрирования. Понимание того, как он устроен и что из себя представляет, в научной среде сильно разнится. Можно лишь отметить, что глобальное управление миграцией нацелено на взаимодействие самостоятельных субъектов в общемировом поле, а именно том, что находится вне зоны национальных и региональных ведомств. В отличие от других, оно направлено на решение не локальных, а планетарных проблем трансграничных перемещений, что и позволяет отделить его собственными рамками.

Глобальное управление миграцией в этом отношении представлено как комплексная система сетевого взаимодействия глобальных институтов, целью которых являются выработка эффективных мер по администрированию трансграничных потоков населения, совершенствование способов их практической реализации и координация деятельности международных акторов, задействованных в соответствующих процессах, путем применения многосторонний механизмов воздействия на них.

Более того, в связи с ростом взаимозависимости обществ и размыванием иерархичности системы, наблюдается тенденция расширения категории ее субъектов. Они представляют собой не только правительственные и межправительственные объединения, но и гражданские группы, которые все

чаще участвуют в процессе управления на мировом уровне. Складывается вертикальная и горизонтальная коммуникация между акторами, делающая глобальные площадки более инклюзивными и проницаемыми.

Само явление трансграничной миграции не является гомогенным и простым. Оно также концептуализируется как система, элементы которой подчинены друг другу. Вариативность причин ее возникновения и появление новых видов внешних перемещений человеческого капитала обусловили формирование международных институтов различной направленности, функции которых сконцентрированы на определенных типах миграции и решении связанных с ними задач, иногда пересекая мандатные зоны друг друга.

Ключевым вопросом, делающим дискуссию об изучаемом феномене актуальной, остается вид самого глобального управления миграцией, а именно, должно ли оно выступать в роли «правительства», в жертву которому государства приносят суверенитет. Тем не менее, институты хотя и способны отслеживать результаты миграционной политики стран, в первую очередь функционируют по инициативе государств, от которой те могут отказаться. В структуре нет четкой централизации, и работа институтов направлена на сотрудничество с государствами, чтобы удовлетворить те потребности в администрировании, которые они заявляют. Таким образом, тезис о природе глобального управления как о форме взаимоотношений независимых субъектов является основательным и применим для изучения феномена.

Список источников

1. Алешковский, И. А. Регулирование международной миграции на глобальном уровне / И. А. Алешковский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. – 2016. – № 2. – С. 3–13.
2. Dingwerth, K. Global Governance as a Perspective on World Politics / K. Dingwerth, P. Pattberg // *Global Governance*. – 2006. – Vol. 12, № 2. – P. 185–203.
3. Kalm, S. *Governing Global Migration* / S. Kalm. – Lund : Lund Political Studies, 2008. – 281 p.
4. Micinski, N. R. Weiss. *Global Migration Governance: Beyond Coordination and Crises* / N. R. Micinski, G. Thomas // *The Global Community Yearbook of International Law and Jurisprudence* / ed. G. Ziccardi Capaldo. – Oxford, 2017. – P. 175–193.
5. Newland, K. *The Governance of International Migration: Mechanisms, Processes, and Institutions* / K. Newland // *Global Governance*. – 2010. – Vol. 16, № 3. – P. 331–343.